

Чжоу Цзэ отправил кошелек своей невестки обратно ей по почте анонимно.

В кошельке было две тысячи юаней. Чжоу Цзэ с удовольствием взял их, посчитав, что это его плата за то, что он помог ей вернуть кошелек. Чжоу Цзэ считал, что плата, которую он взял, была разумной, учитывая, насколько богатой была девушка.

На следующий день Чжоу Цзэ увидел, как его невестка написала в "Моменты": "У вора, укравшего мой кошелек, такая профессиональная этика. Они вернули мне сумочку с моими карточками и удостоверением личности по почте. Действительно, в нашем обществе еще много добрых людей".

Чжоу Цзэ на мгновение замолчал, увидев это сообщение.

-Забудьте об этом, для девушки лучше оставаться наивной. Незнание - это блаженство.

Бай Иньинь отправила диск с отредактированной видеозаписью на адрес сестры погибшего учителя. Его сестра в тот же день сообщила об этом в полицию. Через несколько дней местные полицейские опубликовали новость на своей официальной странице в Weibo.

Новость привлекла к себе внимание. Многие ругали девушку за то, какой бесстыдной и неблагодарной она была, но внимание, которое она привлекла, было несопоставимо с первоначальным скандалом.

Люди, осуждавшие женщину, скорее всего, в прошлом тоже ругали учителя как наряженное животное...

В любом случае, несколько дней все было спокойно. Дела шли как обычно. Бай Иньинь все больше увлекалась Интернетом. Она быстро училась и начала увлекаться онлайн-играми. Каждый день она проводила много времени за чтением руководств по подземельям.

Она была типичной молодой девушкой, увлекающейся Интернетом.

Вечером Чжоу Цзэ, как обычно, отправился на ужин в ресторан Сюй Цинляня. Ему подали клубничный сок, который недавно изобрел Сюй Цинлан.

Чжоу Цзэ почувствовал, что постепенно ощущает вкус еды.

После ужина Чжоу Цзэ, как обычно, предложил Сюй Цинлану сигарету. Сюй Цинлань беззаботно пролистывал Weibo.

Чжоу Цзэ заметил, что в последнее время дела в ресторане шли не слишком хорошо. Доставки тоже стали реже.

Однако это было не потому, что дела в ресторане шли плохо или качество еды упало. А лишь потому, что сидящий перед ним человек становился все ленивее.

По мнению Сюй Цинляня, во всем виноват Чжоу Цзэ.

Ему приходилось много работать с раннего утра до позднего вечера, а владелец книжного магазина рядом с его рестораном весь день сидел за прилавком. Он чувствовал, что это

несправедливо.

У него было более двадцати объектов недвижимости, так почему же бедняк жил более комфортно, чем он?

С тех пор он работал в своем собственном темпе и отдыхал, как ему вздумается.

Этот человек деградировал. Чжоу Цзэ вздохнул.

Сюй Цинлан сделал затяжку сигаретой и сказал: "Посмотри-ка сюда. В восточном районе происходит много странных вещей".

Восточный район находился на некотором расстоянии от центрального района Тунчэна. В восточном районе находились Конфуцианский храм и Храм городского бога. Во время праздников здесь было многолюдно, так как многие люди приходили в храмы, чтобы помолиться.

Чжоу Цзэ вытряхнул папиросу и спросил: "Что это?".

"Посмотри, кто-то написал на Weibo, что увидел несколько косплееров в древней одежде, когда проходил мимо Конфуцианского храма. Он подошел поприветствовать их, но они внезапно исчезли".

"Здесь есть еще один. Кто-то прогуливался с родителями в лесу за Конфуцианским храмом и увидел двух мужчин, читающих стихи".

"Вот сообщение от водителя. В нем говорится, что мужчина слышал плач людей, когда проезжал мимо храма Конфуция".

-Храм Конфуция? - Чжоу Цзэ нахмурился. Похоже, это имело какое-то отношение к нему.

"Храм Конфуция в последнее время становится известным благодаря этим сообщениям. Видимо, многие люди ходят в храм. Они думают, что это знаки от божеств", - воскликнул Сюй Цинлан.

"Хе-хе!" Чжоу Цзэ все еще был занят своими мыслями.

"Хотя это не должно быть так.

Конфуцианский храм построен для святых, вряд ли здесь появятся призраки и духи", - сказал Сюй Цинлан.

"Они всегда были рядом, но кто-то за ними присматривал", - сказал Чжоу Цзэ.

"А что сейчас? Где этот парень, который должен был присматривать за ними?".

"Я убил его".

"..." Сюй Цинлан.

Не оставив выбора, Чжоу Цзэ и Бай Иньинь отправились в Конфуцианский храм той ночью.

Он ушел сразу после того, как развеял душу старика-карлика, не унеся с собой даже облачка.

Однако после того, как он принял все во внимание, стало ясно, что души умерших ученых, служивших почетным караулом, постепенно ослабли после того, как карликового старика больше не было рядом.

Чжоу Цзэ был посланником. Это явно входило в его обязанности, не говоря уже о том, что именно он убрал старика-карлика. Он определенно должен был что-то с этим сделать.

"Босс, эти мертвые души не собираются создавать много проблем. Они рассеются сами по себе через месяц или два. Они остались здесь из-за Конфуцианского храма. До тех пор, пока они не создавали проблем, посланники ада просто оставляли их в покое. Однако теперь, когда человек, управляющий ими, ушел, как только они выплеснут свое недовольство, те, кому суждено погибнуть, погибнут, и те, кому суждено попасть в ад, тоже попадут в ад".

Госпожа Бай много рассказывала Бай Инъинь о мертвых. Она действительно знала больше, чем Чжоу Цзэ.

"Я все еще хочу проверить это. Я должен решить это прямо сейчас, если смогу". Чжоу Цзэ начал искать мертвые души ученых.

Мертвые души ученых, которые покончили с собой после того, как не сдали экзамены или были обескуражены неудачами в своем развитии, скорее всего, оказывались рядом с Конфуцианским храмом. Затем они становились почетными стражами Конфуцианского храма.

Однако не все из них были учеными. В большом лесу можно было встретить любую птицу.

Ученые, скорее всего, просто читали стихи вместе и жаловались на свое прошлое. Ли Баоцзя из династии Цин упоминает в шестой главе "Современности": "Бунтующие ученые слишком робки, чтобы чего-то добиться. Поэтому можно просто оставить их в покое".

{Примечание: Ли Баоцзя был писателем в эпоху правления династии Цин}.

Чжоу Цзэ беспокоился только о том, что после обретения свободы какие-то другие существа могут устроить беспорядки. Если бы что-то случилось, он бы непременно понес за это ответственность.

Ночь была тихой. Чжоу Цзэ выкурил уже полпачки сигарет. Бай Инъинь лежала на траве, прищурив глаза. Ни одного призрака не было видно.

Чжоу Цзэ начал терять терпение. Он протянул руку и похлопал по круглому твердому месту на теле Бай Инъинь. Он наблюдал за движением ее плоти и сказал: "Быстро, вызови призраков несколькими криками".

Бай Инъиньинь закатила глаза на Чжоу Цзэ, полностью игнорируя его глупости. Бай Инъинь была знакома с характером Чжоу Цзэ после того, как провела с ним некоторое время. Теперь она осмелилась вести себя немного высокомерно, не действуя ему на нервы.

"Жизнь - всего лишь сон, я лучше подниму тост за луну". После того, как я наконец-то смог посетить страну, я понял, что все это уже давно не вода под мостом", - раздался мужской голос

из-за дерева.

Вслед за этим из-за дерева вышел человек, одетый как чиновник, в длинных сапогах. У мужчины была длинная борода, чтобы придать ему внушительный вид. У него было квадратное лицо и прямая осанка. Он явно был чиновником.

Нет, он явно был чиновником, когда был еще жив. У него даже был длинный хвост.

Бай Иньинь поднялась на ноги. Она посмотрела на мужчину и воскликнула: "Босс, я хотела спросить, почему сегодня не было ни одной души умерших ученых? Это потому, что он их всех съел!".

Чжоу Цзэ тоже заметил это. У мужчины была достойная аура, но в животе у него виднелось множество светлых точек.

Должно быть, это души ученых, которых он съел.

"Хе-хе, желудки премьер-министров были достаточно широкими, чтобы проткнуть лодку. Я не премьер-министр, но когда-то я был одним из Девяти министров! Мой желудок легко вместит этих бедных душ, которые в прошлом провалили императорский экзамен".

{TL Примечание: "Живот премьер-министра был достаточно широк, чтобы поднять лодку" - идиома, используемая для описания милосердия власти.}

"Хорошо, теперь твоя очередь спускаться". Чжоу Цзэ приготовился открыть врата ада и отправить туда мужчину.

Мужчина выглядел весьма энергичным после пожирания душ ученых. Он казался сильнее мертвых душ, с которыми Чжоу Цзэ сталкивался в книжном магазине, но одного этого было недостаточно, чтобы запугать его.

Этот человек был всего лишь призраком. То, что у него не было плоти, говорило само за себя.

Кроме того, у Чжоу Цзэ все еще были ногти!

"Вы здешний посланник?" Мужчина посмотрел на Чжоу Цзэ и сказал: "У тебя есть право стоять наравне со мной".

"О? Вы говорите довольно высокомерно. Разве эпоха династии Цин уже не прошла?" насмехалась Бай Иньинь.

"Женщина, кто дал тебе право говорить, когда говорят мужчины. Убирайся!" - властно огрызнулся мужчина.

Бай Иньинь громко хрустнула костяшками пальцев.

Мужчина взглянул на Чжоу Цзэ, который собирался открыть адские врата, и сказал: "Господин посланник, я сделал много жертвований, и однажды я тоже давал клятву кровью коровьего уха. Не следует ли тебе быть более учтивым, даже если ты собираешься отправить меня туда? Кроме того, когда я был еще жив, я встретил судью из преступного мира. Судья сказал мне, что я умру в девятнадцатый день третьего месяца двадцать первого года. Я долгое время с тревогой ждал этого дня, но смерть моя не приходила. Это ясно показало, что моя судьба не была ограничена правилами Неземного мира, поэтому я считаю, что ты просто зря тратишь

здесь свое время. Как только я закончу осмотр страны, я с радостью отправлюсь туда.

Возможно, меня даже назначат чиновником в Аду, и тебе придется кланяться мне и обращаться ко мне официально, когда мы встретимся в следующий раз".

"Ты действительно просишь, чтобы из тебя выбили все дерьмо", - сказал Бай Иньинь.

"Нет, это просто доказывает, насколько мирной была страна раньше. Иначе его бы уже давно забили до смерти".

"Вы имбецилы! Хамф, у меня нет времени на эти бессмысленные ссоры. Ни одно мое слово не было ложью. Если вы все еще настаиваете на том, чтобы отправить меня в ад, то будьте готовы нести последствия. Даже судья преступного мира не может определить, когда я умру, не говоря уже о таком ничтожном посланнике, как ты?"

Чжоу Цзэ не спешил открывать врата ада. Его забавлял стоящий перед ним человек. На самом деле, призраки древности казались ему гораздо интереснее, чем призраки современности.

Да и наткаться на них приходилось реже!

Люди всегда говорили, как ценны исторические реликвии, но человек перед ним был настоящим историческим экспонатом.

"У вас есть хвост, но вы не носите наряд династии Цин", - заметил Чжоу Цзэ, присмотревшись к мужчине. "Я полагаю, это наряд династии Мин. Подождите... Вы сказали, что когда-то были одним из девяти министров, но наряд, который вы носите, не такой, как носили министры. На самом деле это наряд чиновников самого низкого ранга".

Услышав его слова, мужчина гордо ответил: "Я был чиновником двух династий! В первой я был императорским цензором, а во второй - одним из Девяти министров. Я внес большой вклад в помощь простым людям! Мое имя тоже было хорошо воспринято! Какое право вы имеете комментировать одежду, которую я ношу?"

Чжоу Цзэ достал свой телефон и набрал в поиске "девятнадцатое марта двадцать первого года". Он сказал с улыбкой: "Судья преступного мира был прав, ты должен был умереть в этот день".

"Ерунда, я не умер! Я смог жить, пока не умер от старости; мое имя вошло в историю!" - пренебрежительно ответил мужчина.

"

Ты должен был умереть в тот день, я говорю серьезно", - повторил Чжоу Цзэ. Он насмешливо усмехнулся: "Но ты бессовестно не сделал этого!"

"Это просто смешно!" - мужчина засучил рукава. "Ты понятия не имеешь, о чем говоришь!"

"Попробуй вспомнить, что произошло в тот день, а потом скажи мне, должен ли ты был умереть или нет!" подчеркнул Чжоу Цзэ.

Мужчина нахмурился. Казалось, он вспоминает прошлое.

В конце концов, он вздрогнул от неожиданности.

Он посмотрел на Конфуцианский храм позади себя. Он наконец понял, почему его душа была

порабощена здесь, в Конфуцианском храме, когда он возвращался в свой родной город. Он понял, почему он провел сотни лет с людьми, которые не смогли сдать здесь императорские экзамены.

"Это... это..." Мужчина в отчаянии упал на землю.

Девятнадцатое марта двадцать первого года...

Это был день, когда династия Мин была низвергнута, день, когда император Чунчжэнь покончил с собой, и бесчисленное количество его чиновников умерло вместе с ним!

<http://tl.rulate.ru/book/57927/2176379>